

Завуалированные формы взяточничества: проблемы уголовно-правовой квалификации и правоприменения

Алексеева Ольга Витальевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация, специалитет, факультет безопасности и таможни

E-mail: oalekseeva-22-01@ranepa.ru

Научный руководитель:

Глухов Евгений Александрович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: evgenijgluhov@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается проблема выявления и правовой оценки завуалированных форм взяточничества, представляющих особую сложность для квалификации в правоприменительной практике. Цель исследования — выявление и систематизация специфических, завуалированных форм взяточничества, анализ критериев их отграничения от правомерных гражданско-правовых и хозяйственных сделок.

Методы и материалы: методология исследования основана на формально-юридическом анализе норм уголовного законодательства, а также обобщении судебной практики по делам о коррупционных преступлениях.

Результаты исследования: выявлены ключевые признаки, позволяющие отграничить завуалированные формы взяточничества от правомерных сделок. Практическая значимость работы заключается в возможности использования сформулированных критериев при квалификации коррупционных деяний в деятельности правоохранительных органов.

Выводы: для выявления и доказательства завуалированной взятки необходимо установить причинно-следственные связи между передачей благ и получением незаконных преференций, точно оценить полученные выгоды, зафиксировать последовательности действий сторон, выявить расхождения между формальной и реальной стоимостью сделки, а также тщательно анализировать документы и связи участников. Противодействие такой скрытой коррупции требует совершенствования методик расследования, активного использования финансового мониторинга и укрепления нормативной базы.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, завуалированные формы взятки, квалификация преступлений, должностное лицо.

Для цитирования: Алексеева О. В. Завуалированные формы взяточничества: проблемы уголовно-правовой квалификации и правоприменения // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2026. – Т. 12. – № 1 (33). – С. 21–30.

Disguised Forms of Bribery

Olga V. Alekseeva, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)

specialty student, Faculty of Security and Customs

E-mail: oalekseeva-22-01@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Evgeny. A. Glukhov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)

E-mail: evgenijgluhov@yandex.ru

Abstract

Introduction: The article examines the issue of identifying and legally assessing veiled forms of bribery, which present particular difficulties for qualification in law enforcement practice. The purpose of the study is to identify and systematize specific, veiled forms of bribery and to analyze the criteria for distinguishing them from legitimate civil law and commercial transactions.

Methods and Materials: The research methodology is based on a formal legal analysis of criminal law provisions, as well as a synthesis of judicial practice in cases of corruption offenses.

Results: The study identifies key characteristics that allow for the distinction between veiled forms of bribery and legitimate transactions. The practical significance of the work lies in the possibility of using the formulated criteria in the qualification of corrupt acts in the activities of law enforcement agencies.

Conclusions: To identify and prove a veiled bribe, it is necessary to establish the causal link between the transfer of benefits and the receipt of unlawful preferences, accurately assess the benefits received, document the sequence of actions of the parties, identify discrepancies between the formal and actual value of the transaction, and thoroughly analyze documents and the connections among participants. Counteracting such hidden corruption requires improving investigative techniques, actively utilizing financial monitoring, and strengthening the regulatory framework.

Keywords: bribery, corruption, disguised forms of bribery, crime qualification, public official.

For citation: Alekseeva, O. V. (2026) Disguised Forms of Bribery. *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*, vol. 12, no. 1 (33), pp. 21–30.

ВВЕДЕНИЕ

Коррупционные преступления являются одной из наиболее опасных форм подрыва законности и общественного доверия к государственным институтам, переводя общественные отношения в сферу теневого, неправомерного и во многом вредного для общества и государства состояния. В этом плане завуалированные формы взяточничества представляют особую угрозу, поскольку даже выявить передачу незаконного вознаграждения гораздо сложнее, т. к. оно осуществляется под видом внешне законных действий. Это затрудняет юридическую квалификацию и усложняет привлечение виновных к ответственности.

Цель настоящего исследования — выявить и систематизировать специфические, завуалированные формы взяточничества, а также проанализировать критерии их отграничения от правомерных гражданско-правовых и хозяйственных сделок в контексте действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания: анализ и синтез, формально-юридический метод, системный и структурно-функциональный подходы, сравнительно-правовой метод, а также анализ судебной практики и материалов уголовных дел по коррупционным преступлениям.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Современная правоприменительная практика в сфере противодействия должностной преступности всё чаще сталкивается не с прямой передачей властным субъектам денежных средств, а с более сложными коррупционными схемами, маскируемыми под дарение, оплату оказанных услуг, премии, бонусы, гражданско-правовые контракты, «спонсорскую помощь», трудоустройство и др. Такие формы имеют характер скрытых гражданско-правовых отношений, что затрудняет выявление и квалификацию преступления¹.

Феномен завуалированных форм взяточничества заключается в том, что взятка, будучи преступлением с очевидным корыстным мотивом, маскируется под внешне легальные и даже социально приемлемые действия — такие как дарение, оказание услуг, трудоустройство, спонсорская помощь и др. Подобная трансформация делает коррупционное поведение трудно различимым не только для обывателя, но и для следствия и суда.

В отличие от «классической» взятки, передаваемой в конверте наличными средствами, завуалированная взятка представляет собой особое, нетипичное проявление коррупции, в котором наблюдается сращение уголовно-противоправных целей с гражданско-правовыми формами. Тем самым возникает правовая коллизия: действия, с одной стороны, соответствуют нормам гражданского права, а с другой — преследуют преступную цель влияния на поведение должностного лица. Именно эта двойственность формы и содержания, наличие внешней правомерности при внутренней противоправности, и составляет феноменологическую суть завуалированной взятки как сложного и трудно выявляемого правового явления. Это обстоятельство объясняет, почему такого рода преступления отличаются высокой латентностью, требуют особых методик расследования и усложняют применение норм ст. 290–291 УК РФ.

Завуалированные формы взяток становятся всё более распространенным способом обхода положений ст. 290 и 291 УК РФ, особенно в условиях усиленного контроля за расходами должностных лиц и цифровизации отчетности. В этих условиях особое значение приобретает разработка правовых критериев, позволяющих квалифицировать такие действия как коррупционные, а также выявление типичных моделей маскировки незаконной выгоды чиновника.

Необходимо напомнить, что взятка — это предоставление должностному лицу публичного органа власти материальных благ, имущественных выгод либо оказание определенных услуг в обмен на совершение определенных действий (или наоборот — умышленное бездействие) в интересах взяткодателя, которые входят в компетенцию этого чиновника либо обусловлены его служебным статусом².

К предмету взяток могут относиться:

– материальные ценности — денежные средства (включая иностранную валюту), ценные бумаги, банковские чеки, предметы роскоши (например, ювелирные украшения, техника, автомобили), а также иное имущество, включая движимое и недвижимое;

¹ Хилюта В. В. Завуалированная взятка или законно оказанная услуга? // Законность. 2020. № 10 (1032). С. 33.

² Любавина М. А. Квалификация взяточничества (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 8.

– услуги и имущественные преимущества — оплата лечения, организации ремонта или строительства, предоставление туристических поездок, отдых в санаториях, финансирование досуга и иных мероприятий, которые предоставляются бесплатно или по заниженной цене.

Как отмечает П. В. Никонов, «предметом взятки традиционно признаются как материальные, так и нематериальные выгоды, получаемые должностным лицом непосредственно или через посредника за совершение действий (бездействие), входящих в его служебные полномочия. Важно подчеркнуть, что к таковым могут относиться не только денежные средства или имущество, но и предоставление льгот, преимуществ, освобождение от обязанностей, передача имущественных прав и оказание услуг, имеющих имущественную ценность»³.

Основным юридическим критерием отграничения взятки от правомерной гражданско-правовой сделки дарения является наличие причинно-следственной связи между выгодой чиновника и действиями, совершаемыми им в рамках служебных полномочий в интересах дарителя или аффилированных с ним лиц. Так, в соответствии со статьей 572 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом⁴. В этой же статье законодатель делает оговорку на то, что при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением.

На практике преподносимую чиновнику взятку, особенно если она маскируется и преподносится на какой-либо праздник, отличить от подарка весьма непросто. Ведь взятки могут передаваться спустя значительное время после совершения должностным лицом деяния в интересах взяткодателя, могут специально маскироваться и вручаться в дни личных праздников должностного лица⁵.

К завуалированным формам взяточничества относят ситуации, в которых передача ценностей оформляется как легальная сделка, но фактически преследует коррупционные цели. Это может быть:

- выдача займа, который не предполагается к возврату;
- оформление фиктивного долга и его последующее «погашение»;
- купля-продажа товаров по цене, значительно отличающейся от рыночной;
- заключение мнимых трудовых договоров с начислением заработной платы самому чиновнику или его близким;
- предоставление привилегированных условий по кредитам;
- оплата гонораров за статьи, лекции или иные работы, фактически не выполнявшиеся, либо оплата гонораров за создание научных произведений в завышенном размере;
- выигрыши в лотереях или в азартных играх в интересах должностного лица;
- прощение долгов, снижение арендных ставок или увеличение процентных выплат по инвестициям⁶;

³ Никонов П. В. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2025. 41 с.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Назарова М. Г., Кушхова Б. З. Услуга как предмет взятки: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты // Университетская наука. 2021. № 1 (11). С. 233.

⁶ Чебуренков А. А., Зубов М. А. Криминалистическая классификация способов передачи взятки // Закон и право. 2019. № 12. С. 162.

– безосновательная выплата премий, грантов, увеличение их размера для конкретного человека.

Рассмотрим более подробно некоторые виды завуалированных взяток.

1. Оплата фиктивных услуг — наиболее распространенная форма маскировки взятки. Взяткодатель заключает договор на оказание услуг с должностным лицом (или его аффилированным лицом, ИП, компанией), при этом услуги фактически не оказываются либо носят формальный характер. Например, компания переводит деньги за услуги консалтинга жене начальника отдела закупок органа государственной власти. По отчетным документам гражданско-правовой договор был подписан, акты выполненных работ оформлены, претензий друг к другу у сторон нет, но фактически работы вовсе не проводились или производились в меньшем объеме. Такая схема может квалифицироваться как дача взятки (ст. 291 УК РФ), если установлена цель — склонение к совершению чиновником действий в пользу компании, оплачивающей услуги⁷.

2. Завуалированные подарки и спонсорская помощь — передача предметов или оплата мероприятий, оформленных как дарение, благотворительность, спонсорство, но с целью получения благоприятных решений в ответ. Так, в качестве примера можно привести следующий случай: муниципальному служащему оформляется путевка за счет коммерческой организации (подрядчика муниципального заказа) на отдых под видом «поощрения за сотрудничество» или «в рамках PR-кампании». Служащий, в свою очередь, должен лояльно отнестись к представленным коммерческой организацией документам выполненных работ, не обнаружить в них имеющихся нарушений, несоответствия расценок рыночным и т. д.

3. Трудоустройство родственников или самого чиновника после увольнения на престижную, высокооплачиваемую либо необременительную работу. При данном подходе вид «отложенной благодарности» — взяточничество — маскируется под трудоустройство на «бумажную» должность или предоставление необоснованно высокой зарплаты близкому к чиновнику лицу. Например, госслужащий, контролирующий выдачу разрешений, с помощью коррупционеров из взаимодействующих коммерческих организаций устраивает родственника в коммерческую структуру на позицию с высоким окладом. Трудовых обязанностей при этом родственник не выполняет вовсе или выполняет их формально.

4. Оплата расходов служащего в мероприятиях, командировках, в отпуске (часто используется в бизнес-среде). Представитель компании спонсирует поездку чиновника, оформляя ее как участие в «форуме», «деловом завтраке», «встрече с инвесторами». Пример: чиновник выезжает на Мальдивы по служебной надобности якобы на встречу с партнерами. Перелет, проживание и питание, дополнительные услуги в командировке оплачивает строительная компания, рассчитывающая на заключение контракта с помощью этого чиновника.

5. Выдача льготных займов, покупка или аренда необходимого чиновнику имущества (квартиры, дачи, автомобиля) по заниженной цене. Оформляется как обычная сделка, но с заведомо выгодными условиями для должностного лица. Пример: директор учреждения получает в пользование элитную квартиру за символическую плату от арендатора, которому государственное учреждение оформляет разрешение на строительство, сулящее будущую прибыль.

Рассмотрим следующее дело из судебной практики. Гражданин А., являясь должностным лицом (сотрудником МВД, а впоследствии Росгвардии), в период с 2011 по 2017 год получал завуалированные взятки от руководителей частных охранных организаций за общее покровительство, содействие в продлении лицензий, непривлечение к проверкам и ускорение административных процедур. Взятки выражались в не прямой форме:

⁷ Сердюкова Е. В. Взятничество: вопросы квалификации: монография. РАНХиГС, Ставропольский филиал. Ставрополь: Фабула, 2015. С. 45.

- оплата услуг мобильной связи по сим-карте;
- предоставление в пользование топливной карты с ежемесячным лимитом трат на бензин;

- 17 подарочных сертификатов парфюмерного магазина на 34 000 рублей.

Деньги гражданину А. не передавались лично, но предоставленные ему услуги имущественного характера и имущественные права были оплачены за счет курируемых им охранных фирм. Суд признал это взяточничеством (по ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ), установив прямую связь между получением выгоды и должностным положением обвиняемого⁸.

Действия гражданина А. являются завуалированной формой взяточничества: внешне безобидные блага (оплата телефона, бензина, сертификаты) фактически предоставлялись в обмен на служебное покровительство. Суд обоснованно квалифицировал содеянное как получение взятки:

- по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ — за общее покровительство в виде имущественных услуг и прав в крупном размере;

- по части 3 статьи 290 УК РФ — за содействие совершению незаконных действий другими должностными лицами.

При квалификации рассматриваемого преступления юридическая проблема заключается в том, что действительное намерение сторон скрыто от окружающих, а действия внешне похожи на легальные. В таких случаях суд и следствие обязаны установить:

- соразмерность оплаты предоставленной услуге;
- наличие служебных полномочий у лица, которому была оказана услуга;
- наличие (или отсутствие) принуждения или навязывания «услуги»;
- фактическое поведение сторон, особенно после получения вознаграждения (услуги).

Интересным представляется судебная практика по делам, по которым в качестве взятки проходит часть имущества, доля компаний или акции компании. Так, в 2010–2012 гг. глава города Троицка В. А. Щёкотов предложил местным предпринимателям, заинтересованным в использовании муниципального здания (недостроенной АТС), создать совместное ОАО «Торговый рынок Муниципальный». Условием передачи имущества в аренду и покровительства со стороны главы города стало включение его доли (7 %) в уставной капитал ОАО, оформленной через подставное лицо, при этом финансирование этой доли осуществили сами предприниматели. Позднее, с целью получения большей доли прибыли, Щёкотов участвовал в создании ООО «Инвест-Плюс», куда были переведены активы ОАО, и получил еще 33 % доли, снова через номинального собственника. Все эти действия сопровождалось неофициальным предоставлением ему имущественных прав за административное покровительство и решение вопросов в интересах взяткодателей. Суд признал В. А. Щёктова виновным по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ — получение взятки в виде ценных бумаг (акций) в крупном размере⁹.

В другом деле гражданин В. В. Контеев, занимая пост заместителя главы администрации Екатеринбурга, вымогал у собственников овощебазы № 4 долю в бизнесе. Формально он не участвовал напрямую в сделках, а использовал сложную многоступенчатую схему с номинальными лицами, чтобы скрыть факт получения выгоды. По итогам рассмотрения дела судом обвиняемый В. В. Контеев осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК

⁸ Приговор Ленинского районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) № 1-112/2018 от 27 июня 2018 г. по делу № 1-112/2018 // Судакт [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3aSjagfg4ZNN/> (дата обращения: 17.05.2025).

⁹ Приговор № 1-115/2015 от 30 сентября 2015 года по делу № 1-115/2015 / Судакт [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y7yBMIT6mZl/> (дата обращения: 17.06.2025).

РФ (получение взятки в крупном размере) и по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство в составе группы лиц и в крупном размере)¹⁰.

Ситуация с В. В. Контеевым, безусловно, представляет собой завуалированную форму взяточничества, что подтверждается совокупностью характерных признаков. Имущественная выгода передавалась не напрямую, а через аффилированных лиц, скрывая его фактическое участие в управлении бизнесом и получении прибыли. Формально сделки оформлялись как дарение или купля-продажа через подставных лиц, что позволяло замаскировать истинную суть вознаграждения. Денежные средства не передавались напрямую, что затрудняло квалификацию деяния как взятки. Несмотря на то что отчуждаемые активы оформлялись на других лиц, фактически он контролировал их и получал выгоду.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве...» гласит, что «<...> при квалификации деяния необходимо учитывать фактические обстоятельства, направленные на получение материальных или нематериальных благ должностным лицом за действия (бездействие) в интересах взяткодателя»¹¹. Это означает, что формальная прикрытость отношений (гражданско-правовой договор, расписка, акт выполненных работ и т. д.) не исключает квалификации деяния как взяточничества, если установлен мотив и причинно-следственная связь между «подарком» и должностным поведением.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, если действие субъектом преступления совершается в рамках должностных обязанностей и вознаграждение не обусловлено качественной услугой, а направлено на достижение желаемого результата в интересах плательщика — это может квалифицироваться как взятка.

Вместе с тем оказание услуг публичному должностному лицу со стороны его клиентов из числа коммерческих организаций вне служебного времени и без связи с использованием им властных полномочий, даже за плату, само по себе не образует состава преступления. То есть чиновник, как и обычный гражданин, имеет право участвовать в гражданско-правовых сделках даже с теми лицами, которые взаимодействуют с ним по работе, главное, чтобы такого рода взаимодействие не вылилось в предоставление льгот и преференций друг другу.

Указание в качестве субъекта преступления публичного должностного лица обусловлено тем, что в рамках уголовно-правового регулирования взяточничества законодатель связывает состав преступления с выполнением лицом публично значимых функций. При этом следует учитывать, что в отдельных случаях признаки субъекта могут быть установлены и у лиц, фактически выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, что требует дополнительной оценки в каждом конкретном случае.

Оказание платной услуги должностному лицу рассматривается как контраргумент взяточничеству, если:

- услуга не связана с должностными полномочиями получателя услуги;
- плата эквивалентна результату (в данное время в данной местности);
- отсутствует причинно-следственная связь с последующим решением в пользу заказчика¹².

Однако если получатель услуги использует служебное положение, чтобы оценить результат своей же услуги не как потребитель, а как надзирающий или контролирующий орган, то в этом случае возникают предпосылки для отнесения проиллюстрированной ситуации именно как к получению взятки в завуалированной форме.

¹⁰ Приговор Курганского областного суда по уголовному делу № 2-01/2014 от 10 июня 2014 года / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.05.2025).

¹¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

¹² Хилота В. В. Завуалированная взятка или законно оказанная услуга? // Законность. 2020. № 10 (1032). С. 34.

Учитывая изложенное, при расследовании уголовных дел о завуалированных формах взяточничества принципиальное значение имеет точное установление объема и характера компетенции должностного лица. Если такое лицо лишь готовит проекты документов или участвует в согласовательных процедурах, тогда как окончательное решение принимается вышестоящим должностным лицом либо коллегиальным органом, оно не обладает самостоятельными властно-распорядительными полномочиями, поскольку совершение правоустанавливающих действий фактически не входит в его компетенцию.

Существенной проблемой правоприменения остается отсутствие законодательного урегулирования ситуаций, при которых стимулом к нарушению служебных обязанностей выступает выгода, предоставляемая не в личных интересах чиновника или его близких лиц, а в интересах публичного органа власти. Такая выгода, даже при возможности ее денежной оценки, не признается предметом взятки в смысле статей 290–291 УК РФ. Между тем выгода в пользу должностного лица и выгода в пользу организации, в которой оно состоит на службе, не являются тождественными правовыми категориями, что затрудняет квалификацию соответствующих деяний.

Показательным является пример, когда должностное лицо разрешает заявителю выполнить ремонт в служебном кабинете за собственный счет, а взамен ускоряет рассмотрение обращения, не выходя при этом за пределы своих полномочий и не нарушая формально установленный порядок. В подобных случаях, при отсутствии отклонения от интересов службы, квалификация содеянного по статьям 285 или 290 УК РФ представляется проблематичной¹³.

В этой связи для корректной правовой оценки завуалированных форм предоставления имущественных выгод представляется необходимым исходить из совокупного анализа обстоятельств дела, включая: фактический объем служебных полномочий должностного лица, характер и направленность совершенных им действий, намерения сторон, временную и логическую последовательность событий, а также поведение участников до и после получения соответствующей выгоды.

Дополнительно следует учитывать, что при расследовании данной категории дел особое значение приобретает установление реального влияния полученной выгоды на служебное поведение должностного лица. Отсутствие такого влияния либо его доказанности должно рассматриваться как обстоятельство, исключающее уголовно-правовую оценку действий в качестве взяточничества и требующее применения иных форм юридической ответственности либо отказа от уголовного преследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе настоящего исследования было определено, что завуалированная взятка — это передача вознаграждения должностному лицу, оформленная как законное действие: оплата услуг, фиктивный трудовой договор, дарение, спонсорство и др. При этом фактической целью является побуждение должностного лица к действию (или бездействию) в интересах передающего.

Завуалированные формы взяточничества требуют повышенной доказательственной детализации, под которой следует понимать необходимость установления не только факта передачи имущественных благ, но и причинно-следственной связи между этими благами и действиями должностного лица, направленными на предоставление незаконных преференций. В рамках такой детализации требуются:

¹³ Пантюхина И. В., Южанин В. Е. Спорные вопросы и недостатки регламентации предмета взяточничества // *Европейский журнал права и социологии*. 2023. № 41. С. 123.

- точная денежная оценка полученного имущества, услуг или имущественных прав;
- фиксация последовательности действий сторон (до и после предоставления вознаграждения);
- выявление расхождений между официальной стоимостью сделки и рыночной ценой;
- установление интереса, преследуемого плательщиком (взяткодателем);
- анализ деловой и служебной переписки, командировочных заданий, контрактов, а также возможных аффилированных связей между участниками.

Такая детализация необходима ввиду сложной маскировки коррупционного умысла и невозможности установления прямой передачи взятки.

Совершенствование методик расследования, активное использование финансовых и налоговых данных, а также укрепление нормативной базы являются ключевыми мерами противодействия скрытой коррупции.

Список источников

1. Любавина М. А. Квалификация взяточничества (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 156 с.
2. Назарова М. Г. Услуга как предмет взятки: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты / М. Г. Назарова, Б. З. Кушхова // Университетская наука. 2021. № 1 (11). С. 233–237.
3. Никонов П. В. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2025. 41 с. ISBN 978-5-605-41543-5.
4. Пантюхина И. В. Спорные вопросы и недостатки регламентации предмета взяточничества / И. В. Пантюхина, В. Е. Южанин // Ерopen. Global. 2023. № 41. С. 123–139.
5. Сердюкова Е. В. Взятничество: вопросы квалификации: монография. РАНХиГС, Ставропольский филиал. Ставрополь: Фабула, 2015. 77 с.
6. Хилюта В. В. Завуалированная взятка или законно оказанная услуга? // Законность. 2020. № 10 (1032). С. 33–36.
7. Чебуренков А. А. Криминалистическая классификация способов передачи взятки / А. А. Чебуренков, М. А. Зубов // Закон и право. 2019. № 12. С. 162–164.

Сведения об авторах:

Алексеева Ольга Витальевна, студентка 4-го курса специалитета, факультет безопасности и таможни, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: oalekseeva-22-01@ranepa.ru

Научный руководитель: Глухов Евгений Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры безопасности, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: evgenijgluhov@yandex.ru

References

1. Lyubavina, M. A. (2018) Qualification of bribery (Articles 290, 291, 291.1, 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): textbook. St. Petersburg: *St. Petersburg Law*

Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 156 p. (In Russ.)

2. Nazarova, M. G., Kushkhova, B. Z. (2021) Service as a subject of a bribe: civil law and criminal law aspects. *University science*, No. 1 (11), pp. 233–237. (In Russ.)

3. Nikonov, P. V. (2025) Criminal law bases for countering crimes related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the Federal State-funded Educational Institution of Higher Education "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation". 41 p. ISBN 978-5-605-41543-5. (In Russ.)

4. Pantyukhina, I. V., Yuzhanin, V. E. (2023) Controversial issues and shortcomings in the regulation of the subject of bribery. *Epomen. Global*, No. 41, pp. 123–139. (In Russ.)

5. Serdyukova, E. V. (2015) Bribery: qualification issues: a monograph. RANEPА, Stavropol phil. Stavropol: *Fabula*, 77 p. (In Russ.)

6. Khilyuta, V. V. (2020) A veiled bribe or a legally rendered service? *Legality*, No. 10 (1032). pp. 33–36. (In Russ.)

7. Cheburenkov, A. A., Zubov, M. A. (2019) Criminalistic classification of methods of bribe transfer. *Law and law*, No. 12, pp. 162–164. (In Russ.)

About the authors:

Olga V. Alekseeva, specialty student, Faculty of Security and Customs, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: oalekseeva-22-01@ranepa.ru

Academic Supervisor: Evgeny. A. Glukhov, PhD in Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Security, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation); e-mail: evgenijgluhov@yandex.ru